

Т. М. ИЕВЛЕВА (Москва)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОМИ ГЛАГОЛОВ, МОТИВИРОВАННЫХ ИМЕНЕМ

1. В статье рассматривается малоисследованная проблема синтаксиса отыменных глаголов. Она представляется актуальной, так как в финно-угроведении вопросы синтаксиса глаголов, мотивированных именем, затрагивались лишь попутно при исследовании синтаксиса предложения или глагольного словообразования.

1.1. С точки зрения синтаксиса среди компонентов глагольного значения можно выделить субъектную сему, морфологическим выразителем которой в флективных и агглютинативных языках служат личные окончания глагола, и объектную сему, иногда выраженную морфологически (с помощью показателей объектного спряжения, как, например, в мордовских и угорских языках), но чаще всего включенную в глагол в качестве семантической ориентации на объект. В случае семантической ориентации глагола на объект предикатно-объектные отношения выражаются в поверхностной структуре предложения глагольно-именными словосочетаниями, где сказуемое и дополнение синтаксически расчленены. Однако в ряде случаев объект (или некое обстоятельственное или предикативное значение) включается в глагольную семантику или даже в глагольную словообразовательную форму, т. е. предикатно-объектные отношения выражаются в поверхностной структуре синтаксически нерасчлененно. Это явление Ч. Филлмор называет инкорпорацией (Fillmore 1969 : 19). Морфологически инкорпорированными, «встроенными» в форму глагола могут быть различные виды объекта (*дёрмавны* 'надеть рубашку', *аканясьны* 'играть в куклы'), а также субъект глагольного действия (*зэрё* 'дождит', *лысваалис* 'выпала роса, заросило'), различные обстоятельства (*зептавны* 'положить в карман, прикарманить'). Причем конструкции с морфологическим включением бывают довольно громоздкими, иногда состоят из нескольких слов, например: *Душ-мёдысь кё дас вит сутки авласны, сэки дугдан тіваньтё* (Шахов 41) 'Как посадят на пятнадцать суток разок-другой, тогда перестанешь трястись'. В данном предложении мотивирующей основой глагола является не *сутки-*, а *дас вит сутки-* 'пятнадцать суток'. Несмотря на графическую расчлененность, это сложное единство — выражает одно понятие и соответствующим образом включается в глагольное значение.

Любопытную особенность отыменных глаголов коми языка составляет способность основы иметь подчиненные слова, характерные для существительного. Это свойство коми глаголов, мотивированных именем,

привлекало внимание исследователей и прежде. Д. В. Бубрих отмечал, что по отношению к подчиненным словам такие глаголы ведут себя как существительные: *том мортавны* 'вести себя как молодой человек' (букв. 'молодой человечить'), *выль костюмасьны* 'надеть новый костюм' (букв. 'новый окостюмиться') и т. д. (1949 : 125—126). Здесь субстантивная основа до такой степени сохраняет свое значение существительного, что независимо от глагольных суффиксов может иметь при себе определение в форме прилагательного. Следует, однако, отметить, что не все отыменные глаголы располагают этой особенностью. Среди глаголов с включенным объектом выделяются глаголы, обозначающие процесс одевания. Включенный объект обычно обозначает предмет одежды или иной предмет туалета, а прилагательное при нем характеризует его каким-то образом: *пеля шапкаасьны* 'надеть шапку с ушами', *шоньд кепысьсьны* 'надеть теплые варежки'. Обычно же глаголы, мотивированные именем, имеют все характерные признаки глагола-действия.

1.2. О связи словообразования и синтаксиса говорилось немало (Степанова 1976 : 240—242; Абрамов 1979 : 3—4; Кубрякова 1981 : 78). Возможность оперирования синтаксическими понятиями на словообразовательном уровне определяется тем, что и производные слова, и словосочетания служат обозначению сложных понятий, хотя при этом используются разные лингвистические средства. По продуктивным словообразовательным моделям можно создавать новые слова аналогично тому, как создаются словосочетания в реальной коммуникативной ситуации. Так образуются т. н. потенциальные и окказиональные слова, не закрепленные нормой словообразования и не являющиеся достоянием языка, например, *штопасьны* букв. 'оштофиться' (в смысле 'приложиться к бутылке') в предложении *Ми тані штопасьыштім жö* (ВК 1980 12 : 13) 'Мы тут уже приняли по стопке' (ср. рус. разг. *остограммиться*).

Нередко слово, произведенное по словообразовательным законам, равняется словосочетанию, будучи более компактным и выразительным: *мачасьны ~ маҷон ворсны* 'играть в мяч (играть мячом)', *тшакавны ~ тшак вотны* 'собирать грибы', *пинжакасьны ~ пинжак пасьтавны* 'надеть пиджак'. Все сказанное позволяет говорить о «внутреннем синтаксисе в словообразовании» (Кубрякова 1981 : 78).

1.3. Отыменные глаголы с включенным объектом могут быть интранзитивными (*сийö вöнясис* 'он о поясался') и транзитивными (*сийö кисö петшöраліс* 'он обжег руку крапивою'). Здесь рассматриваются некоторые интранзитивные коми глаголы с включенным объектом не только на уровне синтаксиса предложения, но и на уровне внутреннего синтаксиса, так как отыменной глагол представляет собой сложный семантико-синтаксический комплекс. Однако эти два уровня следует четко разграничивать: их смешение ведет к неверному пониманию свойств глагола с включенным объектом. Пример такого смешения находим у Г. А. Ушакова, который полагает, что глаголы *чорыганы* 'рыбачить', *губяны* 'собирать грибы', *кечаны* 'охотиться на зайцев' являются переходными, значение переходности выражено в них и семантически, и грамматически — в синтетической форме (Ушаков 1982 : 93). Известно, что переходность — категория не только лексическая, но и синтаксическая, она присуща глаголу как члену предложения и сопровождается наличием другого члена предложения — прямого дополнения, которое нельзя выделить на словообразовательном уровне. Конкретными грамматическими формами прямого дополнения в пермских языках являются аккузатив и номинатив (Wickman 1955 : 59; Tauli 1966 : 17 и т. д.). Отыменная основа рассматриваемых удмуртских глаголов не представляет собой самостоятельного слова и не имеет грамматической формы прямого дополнения, следовательно, глаголы эти интранзитивны. Таким образом, основы *чорыг-* 'рыба', *губи-* 'гриб', *кеч-* 'заяц' представляют

собой не прямое дополнение (синтаксис предложения), а включенный объект (внутренний синтаксис).

2. Среди отыменных интранзитивных глаголов коми языка самого пристального внимания заслуживают глаголы с двумя особенно продуктивными суффиксами *-av-/al-* и *-aš-*. Эти суффиксы образуют две большие группы глаголов с включенным объектом, имеющим самые разнообразные значения в структуре слова и предложения.

2.1. Интранзитивные глаголы, мотивированные именем и отмеченные суффиксом *-av-/al-*, образуют несколько подгрупп по семантической функции инкорпорированного объекта. Рассмотрим две из них.

2.1.1. Глаголы с включенным объектом, образованные при помощи суффикса *-av-/al-*, имеют общее значение 'работать кем-то'. Включенный объект обозначает профессию, специальность, должность, иногда временное поручение. Мотивирующая основа почти во всех случаях заимствована из русского языка. В различных источниках коми литературы нами обнаружено более 50 глаголов типа *акушеркаавны* 'работать акушеркой', *завхозавны*, *инструкторавны*, *колхозникавны*, *прорабавны* и т. д. Потенциально любое русское название профессии может служить мотивирующей основой для коми глагола с включенным объектом, так как разным профессиям коми научились у русских и из русского языка заимствовали их названия. Попав в коми язык, соответствующие существительные ассимилировались и подчинились законам отыменного глагольного словообразования. Ряд отыменных глаголов заимствован коми языком уже в отыменной глагольной форме (*батрачитны* 'батрачить'), на них наше внимание не фиксируется.

Следует подчеркнуть, что отыменная основа сохраняет многие особенности заимствованной формы, в том числе и разграничивает родовую принадлежность субъекта, работающего по определенной специальности: *Медиçõt пыис, Евлогей, учителялõма Лизаяс деревняын армияõ босьтõдзыс* (Шахов 11) 'Самый младший сын, Евлогий, учительствовал (работал учителем) в деревне Лизы до того, как его взяли в армию'; *Тётя Маша учительница алõма жõ Игорёк чужтõдзыс* (Куратова 9) 'Тетья Маша тоже учительствовала (работала учительницей) до рождения Игорька'.

В русском языке немного глаголов, мотивированных обозначающей профессию именной основой: *учительствовать, слесарить, кочегарить, плотничать* и т. п. В разговорной речи на уровне профессионализмов и потенциальных слов встречаются такие глаголы, как *агрономить, инженерить, капитанить, фельдшерить, чабанить, штурманить, товароведить*. Нередко они имеют эмоционально-оценочную мотивацию (Бахтурина 1966 : 81); в коми языке глаголы типа *тõварõведавны* 'работать товароведом' воспринимаются как естественные, стилистически нейтральные и вполне согласуются с законами морфологии и синтаксиса.

Глаголы, обозначающие 'работать кем-то', встречаются и в других финно-угорских языках. В венгерском, например, они образуются при помощи довольно продуктивного суффикса *-(s)kod-/-(s)ked-/-(s)kõd-*: *ügyvédkedni* 'работать адвокатом' (*ügyvéd* 'адвокат'), *hivatalnokoskodni* 'работать служащим', *nevelõskõdni* 'работать воспитателем' (Майтинская 1959 : 127—128).

Рассматриваемое значение включенного объекта приближается к предикативному, так как мотивирующая основа характеризует субъект через определенный признак-объект (профессию).

К данной группе близко примыкают глаголы двойственного характера. Именная основа их с точки зрения семантической функции представляет собой нечто среднее между объектом и предикативом (или обстоятельством): *Одюк невестаалис* (Юхнин 53) 'Одюк пребывала в положении невесты (являлась невестой)'. Зафиксиро-

вано множество аналогичных глаголов: *бездомнӧявны* 'жить как бездомный', *дӧваавны*, *дӧвечавны* 'вдовствовать, быть вдовой (вдовцом)', *кӧзйя-каавны* 'быть хозяйкой', *монявны* 'быть невесткой' и т. д.

2.1.2. Глаголы типа *тшакавны* 'собирать грибы', обозначающие занятия, связанное со сбором или отловом чего-то, поисками чего-то, интранзитивны и не требуют дополнительных распространителей, кроме указания на лицо, совершающее действие. В коми языке эти глаголы употребляются чаще всего в форме инфинитива при глаголе-сказуемом. Таких глаголов особенно много в лузско-летском диалекте (л.-л.) коми-зырянского языка и других языках пермской группы: л.-л. *мырпоналны* 'собирать морошку', *мӧскалны* 'искать корову', *кӧчалны* 'охотиться на зайца', *чергалны* 'ловить рыбу' (ССКЗД); *Коймӧд луннас празник бӧрас мунӧ йӧшишӧ тулалананы* (Образцы 170) 'На третий день после праздника опять пошел ловить кунлицу'; комиП *малинавны* 'собирать малину', *ягӧдавны* 'собирать ягоды', *шепьявны* 'собирать колосья' (КПЯ 274); *ме дыркодь тшакьяли* (Лыткин 1961 : 225) 'я довольно долго собирал грибы'; комиЯ *узйалнӧ* 'собирать землянику', *вӧлйалнӧ* 'сходить за лошадыми'; *ме лӧба дӧр чӧкйали* (Лыткин 1961 : 73, 224) 'я довольно долго собирал грибы'; удм. *пӧйшураны* 'охотиться' (*пӧйшур* 'зверь, дичь'), *туганы* 'собирать хмель', *шуаны* 'собирать калину' (ГСУЯ 241); ср. также рус. *шишковать*, *белковать*, *мышковать*.

В других финно-угорских языках подобные глаголы тоже не редкость: венг. *vadászni* 'охотиться' (*vad* 'дикий зверь'), *egerészni* 'ловить мышей', *halászni* 'ловить рыбу', *eprészni* 'собирать землянику' (Майтинская 1959 : 128); фин. *kalastaa* 'ловить рыбу, рыбачить' (*kala* 'рыба'), *linnustaa* 'охотиться на птицу' (ГФЯ 34); вепс. *kalatada* 'ловить рыбу' (*kala* 'рыба') (Зайцева 1978 : 34).

2.2. Глаголы с суффиксом *-aś-* составляют более обширную группу, чем глаголы с *-av/-al-*. Значения суффикса, мотивирующей основы и глагола детально исследованы В. А. Черных (1981). Мы рассмотрим две подгруппы глаголов, представляющих определенный интерес: 1) глаголы со значением возвратности и 2) глаголы, лишенные этого значения, но обладающие общей семей 'заниматься чем-то'.

2.2.1. Отыменные глаголы с суффиксом *-aś-*, обозначающие процесс одевания, имеют значение возвратности: *вӧнясьны* 'надеть на себя пояс' (*вӧнь* 'пояс'), *дӧрӧмасьны* 'надеть рубашку', *сикӧтшасьны* 'надеть бусы'; комиП *косинкасьны* 'надеть на себя косынку' (КПЯ 276); комиЯ *чӧшйанаснӧ* 'надеть платок', *нӧамӧтаснӧ* 'обернуть ноги портянкой' (Лыткин 1961 : 213; 152). Рассматриваемые глаголы содержат сему возвратности, носителем которой выступает суффикс *-aś-*, поэтому семантическое содержание глагола с включенным объектом (предметным объектом, выраженным основой) содержит также значение направленности на другой объект, субъектный, совпадающий с субъектом действия. В предложении указанные значения выступают нерасчлененно, однако они четко различимы на уровне внутреннего синтаксиса.

Глаголы с суффиксом *-aś-*, обозначающие процесс одевания, имеют параллельные формы с транзитивно-понудительным суффиксом *-ed* (вместо включенного объектного значения возвратности употребляется синтаксическое прямое дополнение, обозначающее объект одевания: *невестаӧс лентаӧдӧдӧсны* 'невесте завязали ленту'), и формы с суффиксом *-av-* (при которых дополнение семантически дублирует включенный объект и сопровождается определением: *кепысьявны шоньӧд кепысь* 'надеть теплую варежку').

К глаголам рассмотренной группы близки по словообразовательной форме и отчасти по семантическому содержанию глаголы, обозначающие обретение какого-то внешнего предметного признака каким-либо неоду-

шевленным субъектом действия: *коркõ сёркни коръясис* 'через некоторое время репа пустила листья (букв. олистилась)'; *анькытш пуртõсасис* 'горох остручковался', *енэжыс кымрасис* 'небо покрылось тучами (букв. затучилось)'. Данные глаголы не имеют параллельных форм.

2.2.2. Глаголы следующей подгруппы обозначают разнообразные занятия и различаются функциями включенного объекта.

2.2.2.1. Включенный объект может обозначать предмет, при помощи которого осуществляется действие — инструмент или какое-то иное средство: *вуграсьны* 'ловить рыбу на крючок' (*вугыр* 'крючок'), *чõскасьны* 'ловить дичь при помощи силков'; *Атшавтõдз зибъясян мукõдлаас* (Юшков 95) 'До изнеможения работаешь шестами в некоторых местах'. Рассматриваемые глаголы имеют определенную конкретную направленность на предмет, который не выражается синтаксически, но имплицитно содержится в семантике глагола: *вуграсьны* 'ловить рыбу', *чõскасьны* 'ловить дичь' и т. д.

Подобные глаголы в большом количестве имеются во всех финно-угорских языках: комиП *зуасьны* 'заниматься чесанием льна' (*зу* 'щетка') (КПЯ 276); комиЯ *сөрпнõ* 'ловить рыбу сорпом', *зибясьнõ* 'отпихиваться шестом (в лодке)' (Лыткин 1961 : 178, 115); венг. *gereblyézni* 'работать граблями' (*gereblye* 'грабли'), *gyalulni* 'строгать', *gépelni* 'писать на машинке' (Майтинская 1959 : 120, 122); фин. *neuloa* 'шить, вязать' (*neula* 'игла'); вепс. *ägestada* 'боронить', *melata* 'править веслом' (Зайцева 1978 : 42, 27).

2.2.2.2. Глаголы с суффиксом *-aš-*, обозначающие занятие, могут быть мотивированы именем, обозначающим наглядный результат этого занятия, действия, явления: *мыис коркаасьõма* 'на почве образовалась корочка (букв. земля окоркилась)', *туйис гуранасьõма* 'на дороге образовались ямы'; *сэсса найõ юрасисны* 'затем они копнили (делали копны сена)'.

2.2.2.3. В ряде отыменных коми глаголов, обозначающих игру-занятие, включенный объект передает предмет, с которым или на котором играют: *мачасьны* 'играть в мяч', *биллиардасьны* 'играть в бильярд', *гудõкасьны* 'играть на гармонии'; *Энька весигõtчид шуис: а канясян али мый пõ сэн?* (Юшков 29) 'Свекровь даже однажды сказала: в куклы что ли, мол, играешь там?' Такие глаголы встречаются часто и в других родственных языках, например, в венгерском они образуются при помощи очень продуктивного суффикса *-z-* и суффикса *-l-*: *billiárdozni* 'играть в бильярд', *labdázni* 'играть в мяч', *hárfaézni* 'играть на арфе', *dobolni* 'бить в барабан', *hegedülni* 'играть на скрипке' (Майтинская 1959 : 121); вепс. *kelotada* 'бить в колокол' (*kel* 'колокол') (Зайцева 1978 : 34).

2.2.2.4. Включенный объект глаголов с суффиксом *-aš-* (иногда *-av-*) может обозначать какое-то событие, мероприятие: *нимлунасьны* 'отмечать, праздновать именины', *спектакасьны* 'устроить спектакль', *юбилеясьны*, *юбилеявны* 'отмечать юбилей'; *Клубын концертасисны на* (Шахов 60) 'В клубе все еще концертывали (т. е. показывали и смотрели концерт)'; *Ме выбореси нин* (Образцы 137) 'Я уже выборничала (участвовала в выборах)'; *Маесьны Саня динõ кая* (Образцы 137) 'Справлять Первое мая поеду к Сане'.

Рассмотренные подгруппы глаголов с включенным объектом дают представление о разнообразии, а иногда и необычности функций включенного объекта глаголов с суффиксом *-aš-*.

На основе вышеизложенного можно с уверенностью сказать, что отыменные глаголы в финно-угорских языках, в том числе и в коми, представляют значительный интерес как на уровне синтаксиса предложения, так и на уровне внутреннего синтаксиса.

Нами рассмотрены лишь некоторые интранзитивные коми глаголы с включенным объектом. Транзитивные глаголы, мотивированные именем, еще более разнообразны и обладают рядом любопытных синтаксических особенностей в структуре предложения. Они могут быть предметом специального рассмотрения.

Сокращения

ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; **ГФЯ** — Грамматика финского языка. Фонетика и морфология, Москва—Ленинград 1958; **КПЯ** — Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология, Кудымкар 1962; **Образцы** — Образцы коми-зырянской речи, Сыктывкар 1971; **ВК** — Войвыв кодзув (журнал), Сыктывкар; **Куратова** — Н. Куратова, Радейтана муса, Сыктывкар 1974; **Шахов** — П. Шахов, Вежон кежлӧ том кадӧ, Сыктывкар 1972; **Юшков** — Г. Юшков, Ловъя лов, Сыктывкар 1979; **Юхнин** — В. Юхнин, Динӧльса вӧрпункт, Сыктывкар 1983.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Б. А. 1979, О связи словообразования и синтаксиса. — Словообразование и фразообразование. Тезисы докладов научной конференции, Москва.
 Бахтурин Р. В. 1965, Значение и образование глаголов с суффиксом *-ø//i-/-ть/*. — Развитие словообразования современного русского языка, Москва.
 Бубрих Д. В. 1949, Грамматика литературного коми языка, Ленинград.
 Зайцева М. И. 1978, Суффиксальное глагольное словообразование в вепском языке, Ленинград.
 Кубрякова Е. С. 1981, Типы языковых значений, Москва.
 Лыткин В. И. 1961, Коми-язвинский диалект, Москва.
 Майтинская К. Е. 1959, Венгерский язык. Часть 2. Грамматическое словообразование, Москва.
 Степанова М. Д. 1976, К вопросу о семантической корреляции синтаксических и словообразовательных структур. — Проблемы синтаксической семантики. Материалы научной конференции, Москва.
 Ушаков Г. А. 1982, Сопоставительная грамматика удмуртского и русского языков, Ижевск.
 Черных В. А. 1981, Глагольное словообразование в коми языке (Рукоп. канд. дисс.), Сыктывкар.
 Fillmore, Ch. 1969, Types of lexical information. — Studies in syntax and semantics, Dordrecht.
 Tauli, V. 1966, Structural tendencies in Uralic languages, the Hague.
 Wickman, B. 1955, The form of the object in the Uralic languages, Uppsala.

T. M. NEVLEVA (Moscow)

SOME SYNTACTIC FEATURES OF KOMI DENOMINAL VERBS

The subject of this paper is the syntax of Komi intransitive denominal verbs, the problem of an incorporated object, its form and function in word-structure and the sentence. The noun-stem of Komi denominal verbs enjoys much independence in the verb structure and can be modified by an adjective (*вель костюмасьны* 'to put on a new costume'). We have studied the syntactic peculiarities of two groups of denominal verbs formed by the productive verbal suffixes *-av-/-al-* and *-aš-*. With *-av-/-al-* the incorporated object denotes either a profession (*учителявны* 'to work as a teacher') or an object at which the action of gathering or hunting is directed (*гшакавны* 'to gather mushrooms'). The group of verbs with *-aš-* is more varied: verbs with an incorporated object denote a piece of clothing as a direct object of an action (*дӧрӧмасьны* 'to put on a shirt'), an instrument or some other means of an action (*панясьны* 'to eat with a spoon'), an object of playing or a game (*аканясьны* 'to play with a doll'), a result of some action (*юрасьны* 'to make a stack of hay'), an occasion to celebrate or to busy oneself with (*нимлунасьны* 'to celebrate a birthday').